

Человек поднял обезьяну тысячи иллюзий за клочок шерсти на ее лбу, заставив ее свернуться в клубок, её размахивающиеся всюду и везде конечности тщетно пытались удержать железную хватку на мантии человека. Он закричал в отчаянии, из глаз его покатались жирные слезы, но не от гнева, а от мольбы и явного нежелания покинуть объятия этого бессердечного человека. Как хозяйка, девушка, естественно, интуитивно чувствовала, что действия обезьяны несут в себе ясный, как день, смысл: "Пожалуйста, не заставляй меня уходить, я хочу остаться здесь, с тобой!"

- Ты ведь не моя, так какой смысл цепляться за меня? - Нетерпеливо произнёс Юнь Янь, пытаясь стряхнуть с себя цепкое существо. Ему удалось отбросить обезьяну обратно к девушке, которая, как он наконец заметил, была одета в зеленое, но не раньше, чем он незаметно шлёпнул по её по маленькой ягодице.

Девушка схватила обезьяну чисто рефлекторно, но прежде чем она успела как следует ухватиться за нее, та уже сильно извивалась, пытаясь вцепиться когтями обратно в молодого человека. Она в одно мгновение сжала его крепкой рукой и сказала: - Благодарю вас, молодой господин, не слишком ли много я прошу за удовольствие узнать ваше имя? -

Этот человек должен был быть либо легендарным дрессировщиком зверей, либо обладать каким-то драгоценным камнем или артефактом, способным очаровать обезьяну до такой степени. Когда вопрос слетел с ее губ, она позволила своим мощным чувствам протянуть руку к мужчине, проводя множество тонких зондов, которые в конечном итоге оставили ее озадаченной.

Она вообще ничего от него не чувствовала!

Его истощенная база культивирования была лишь немного сильнее, чем у обычного человека. Он не был экспертом и определенно не был тренером мистических зверей. Что же тогда случилось с обезьяной тысячи иллюзий? За все то время, что она ухаживала за ним, он никогда не вел себя с ней так нежно, как с этим совершенно незнакомым человеком.

- Вовсе нет, я Юнь Янь. - Парень кивнул.

- Поскольку я вернул его законному владельцу, то, полагаю, должен удалиться. - С этими словами он повернулся и ушел, не оглядываясь, исчезнув в темноте сразу, без фанфар и лишнего шума, как будто через день встречал сказочных красавиц и мистических зверей. Обычно, если такую чудесной красоты девушку сначала спрашивает твое имя, логика должна подсказывать, что ты тоже попросишь её имя взамен.

Однако Юнь Янь был далеко не самым нормальным человеком. Он вел себя так, как будто, отвлекшись на красивую женщину, стал бы медлительнее, потерял бы концентрацию.

Девушка, одетая в чёрное, продолжала смотреть на постепенно испаряющийся силуэт Юнь Яна, хотя он уже давно исчез. Быстро моргая, она тихо произнесла про себя: - Юнь Янь... девятнадцать лет наступает ему в этом году, единственный сын Небесного маркиза империи Ютан. Он прибыл в город Тяньтань пять лет назад, и о его прошлом ничего не известно. За эти пять лет было задокументировано лишь несколько событий, в которых участвовал молодой мастер. Может быть, потому, что он большую часть времени проводил дома? Или он вообще был дома? Хотя Небесный маркиз Ютан всегда был загадкой, то его настоящая личность должна была быть абсолютным тем знаменитым Мастером меча наступающей смерти. Иначе известный в подпольных сценах боевых искусств как Юнь Сяояо. С каких это пор у Юнь Сяояо появился взрослый сын? Это была именно та новость, которую мир вряд ли пропустил бы."

Молодая девушка задумчиво нахмурилась.

Это должно было быть нормально. Он сын Небесного маркиза. Но так или иначе, казалось, что вокруг него было облако тайны.

Это имело смысл во всех направлениях, но в то же время были и вопросы во всех этих направлениях.

- Какой у него странный характер... - Девушка покачала головой и легко рассмеялась, - "Молодая леди, приехавшая в город Тяньтань одна, привезла с собой крайне редко встречаемое потомство мистического зверя. Любой другой действовал бы со злым умыслом, но этот парень совсем не был взволнован своими новыми возможностями! Я полагаю, что его можно было бы считать странным человеком. Кроме того, эта обезьяна тысячи иллюзий, которая всегда была отчужденной по отношению к кому-либо, была странно близка к этому молодому мастеру..."

Мартышка также печально посмотрела в ту сторону, куда ушёл Юнь Янь, и театрально прослезилась, как бы говоря: "Почему ты бросил меня? Почему ты не взял меня с собой? Я хочу следовать за тобой, я не хочу возвращаться к своему хозяину!"

"Хм... этот молодой мастер Юнь..." - глаза девушки сверкнули, - Похоже, мне придется разузнать его получше... - Её голос начал становиться слабым, когда она начала растворяться в тумане, словно становясь прозрачной и неземной.

Когда подул ветерок и туман рассеялся, девушки уже нигде не было видно.

...

Юнь Янь вернулся в резиденцию Юнь, где его с нетерпением ждал Ляо Мэй.

Его молодой хозяин отправился на поминальную церемонию один, всё ещё страдая от тяжелых ранений. Церемония уже давно закончилась, а ночное небо потемнело и стало совсем черным, и все же он до сих пор не вернулся.

- Молодой господин, где вы были всё это время? -

- Почему ты вернулся только спустя столько времени? -

- Сейчас не самое лучшее время для прогулок, снаружи ведь крайне опасно! -

Жалобы Ляо Мэя были непрерывны и не прекращались с тех пор, как Юнь Янь впервые ступил в дом. Утешая его какими-то невнятными заверениями, молодой человек прервал разглагольствования Ляо Мэя и нетерпеливо вошёл в свою комнату, с грохотом закрыв за собой дверь.

Первый лист Лотоса бесконечной судьбы уже полностью вырос, и он не мог больше ждать, чтобы узнать, что же он получит. С тех пор как он уничтожил клан Зелёной змеи, перемены в своём теле били его, как сильный ветер, и он не мог оставаться спокойным и терпеливым. Вдобавок к этой задержке его подстерегли таинственная обезьяна и столь же таинственная девушка. Ему удалось избавиться от них после некоторого приставания, но в этот момент он уже сгорал от нетерпения. Войдя в свою комнату, он сел, скрестил ноги и погрузился в свое подсознание.

Пурпурный туман сразу же окутал его, большой лист Лотоса плавал в воздухе и светился

изумрудно-зелёным цветом. Жизненная сила, заключенная в этом радужном свете, заставила бы любого, кто смотрел бы на него, чувствовать себя легко и радостно. Затем энергия из его подсознания, ускоряясь в движениях, вошла в его меридианы, и Юнь Янь начал чувствовать себя лёгким, как перышко. Выросший лист Лотоса дважды мелко дрогнул, прежде чем упасть с весьма загадочного объекта, плывя к Юнь Яню. Он машинально протянул руку, и лист упал ему на ладонь. Там, где первоначально был листок, появился небольшой силуэт растения, но он был всего лишь наполовину размером с ладонь, но после такого маленького контакта его вены были чисты как день.

Вокруг него громко рокотало его подсознание, и Юнь Янь с неохотой вышел из него. Вот он снова сидит в медитативном положении на своей кровати. Медленно открыв глаза в оцепенении, он только опустил голову, чтобы посмотреть на свои руки, когда почувствовал приятное, прохладное ощущение, исходящее от его ладони.

- Есть! -

Радостно воскликнул Юнь Янь. В руке он держал нефритово-зеленый лист лотоса!

Листок, большой, как стол, стоявший перед ним, мягко светился, и между ними виднелась слабая фиолетово-золотая искорка.

Фиолетово-золотое мерцание?

Юнь Янь прищурился, чтобы посмотреть поближе, и когда он это сделал, то увидел ряды крошечных слов, словно прямо написанных на нём. Как только парень увидел эти слова, ряды письмен поднялись с листа в вихре и превратились в пульсирующий золотой свет, прежде чем войти в пространство между бровями Юнь Яна.

“ ...Выходит из ничего, вырастает в бесконечность... искореняет десять грешников, лотос растёт в котле жизни. Соответствует судьбе, всегда следуя за сердцем...”

Юнь Янь наконец-то понял странную механику семени.

По подсчётам, первый лист лотоса бесконечной судьбы мог завершить свой рост только тогда, когда были убиты десять грешников и в результате была собрана вся нужная аура несправедливости. Его первым убийством был Ву Вэньсюань, за ним последовали Ван Бао и трое мужчин. Еще восемь членов клана зеленой змеи также были захвачены его рукой, в результате чего в общей сложности их было тринадцать человек. Этого было достаточно не только для роста первого листа, но и для бутонизации второго.

"...Судьба, лист лотоса, идет с сердцем. Судьба, как сабля, вечный рост..."

Юнь Янь был глубоко погружен в свои мысли, изучая лист лотоса.

Этот загадочный росток Лотоса будет первым даром, дарованным Лотосом бесконечной судьбы. Из буквальных коннотаций было очевидно, что это превратится в желание вашего сердца. В основном, в то, что вы хотите, чтобы оно стало.

“Раз уж судьба подобна сабле, давай тогда превратим тебя в саблю” - Юнь Янь посмотрел на росток, мерцающий зеленым на его ладони. Будучи в здравом уме, он довольно скептически относился к тому, как этот лист будет превращаться в стальную саблю.

Однако, едва произнеся эти слова, он вдруг почувствовал, как на его руку давит какой-то

неизвестный предмет. Он недоверчиво поднял конечность, но тут же обнаружил, что лист лотоса был заменен саблей, сверкающей с холодной убежденностью.

В тот момент, когда Юнь Янь положил на него свой взгляд, он знал, что эта сабля будет безвозвратно принадлежать ему.

Вся сабля была фиолетового цвета, почковавшийся лотос образовывал навершие клинка, а рукоятка была похожа на стебель лотоса с крошечными бугорками, выступающими из него. Как ни странно, эти вещи не были помехой, когда Юнь Янь держал саблю. Вместо этого они улучшили его хватку. Он почувствовал легкость в его крепком кулаке, и ощущение холода исходило от самого меча.

Он почему-то знал, что, сколько бы крови или пота ни было на рукоятке, сабля никогда не выскользнет из его рук, пока он хочет продолжать её держать.

Крестовина представляла собой небольшую выступающую овальную фигуру с небольшим вогнутым выступом, образующим эффективный угол. Она могла препятствовать тому, чтобы кровь врага текла по его рукам, а также полностью компенсировать сопротивление его силы.

Лезвие было ледяным и тонким, как крыло цикады. Самая полная часть лезвия была немного толще, край длиной в два фута и семь-восемь дюймов, а острие было острым и длиннее большинства сабель по крайней мере на два пальца. Лезвие сверкало так, словно на его зеркальной поверхности были запечатлены все звезды бескрайней вселенной; оно должно было выглядеть неровным, но даже при более пристальном рассмотрении оказалось гладким и блестящим...

Обтекаемый и безупречный, каждый угол сабли был идеально вылеплен. Даже со значительно сложными и требовательными вкусами Юнь Яна, он не мог указать на какой-либо изъян на сабле!

- Божественный Край! -

Эти два слова вспыхнули в голове Юнь Яна. Он не мог быть создан ничем иным, кроме Божьей воли. Даже один лучших мастеров-оружейников не смогли бы выковать такую совершенную саблю!

Божественный Край. Да, он определенно заслуживал такого названия.

- Судьба, как ненависть, клинок судьбы, рази мечом, убей врагов ради себя... -

Юнь Янь благоговейно держал саблю, медленно входя в свое подсознание. В его же разуме какая-то фигура медленно упражнялась с саблей.

" Сабельная правда: Клинок судьбы, первая форма судьбы."

" Держись за рукоять крайне сосредоточенно, наблюдай за несправедливостью без лишних эмоций. Тем, кто неистовствует, и тем, кто согрешил, клинок судьбы не будет иметь никакой пощады."

- Одна форма, два стиля. Первый стиль - это беспощадная сабля. Второго стиль - безжалостное Дао! -

Юнь Янь чувствовал, что он снова вступил в интригующий мир боевых искусств. Эта сабельная

истина: Клинок судьбы, превзошла все ожидания Юнь Яна относительно форм и стилей. И это была только первая форма! Юнь Янь не мог не представить себе, что если бы у него была достаточная база культивирования, то никто в этом мире не смог бы убежать от его сабли!

...

Время тянулось очень медленно...

Юнь Янь уже выучил наизусть технические нюансы первой формы Судьбы. Хотя это была только одна форма, он должен был объединить свое тело, разум и шаги в совершенном унисоне, чтобы это сработало.

Хотя Юнь Янь постоянно практиковался с листом лотоса в своей комнате, он все еще чувствовал недостаток силы, даже когда был весь в поту и изнеможении...

- Похоже, что теперь я могу только практиковаться и понимать это медленно. - Юнь Янь вложил свою саблю в иллюзорные ножны и подумал: "Я могу высвободить только половину эффекта этой первой формы с моей текущей базой культивирования, и это уже заняло всю мою духовную энергию... сила первой формы Судьбы не должна восприниматься легкомысленно!"

Он задумчиво посмотрел на фиолетовую саблю в своей руке, которая светилась, как ночное небо, и мягко улыбнулся. Он медленно провел лезвием по запястью, позволяя своей крови капать на ледяной металл. Парень вытер алую жидкость о лезвие и тихо произнес: - Божественный край, отныне ты будешь моим вечным партнером. Позволь мне изгнать всю несправедливость этого мира с тобой в моих руках. -

Поле битвы было залито кровью, и огонь, казалось, ярко горел в его глазах... Бесчисленные воины бросились в бой, в то время как дым поднимался и пламя словно танцевало по равнине.

Воспоминания прошлого, перед его глазами мелькали лица восьми братьев, лица, которые он никогда не забудет.

Тогда это была битва на утесе Тяньсюань, событие, которое навсегда запечатлелось в его душе.

Затем последовали семь героев, те притеснения и трудности, с которыми пришлось столкнуться семье рыцаря. Его мстительная аура поднялась, набирая силу и целеустремленность, когда воспоминания о несправедливости и несправедливости вспыхнули в его глазах.

Божественное лезвие начало вибрировать в его руке с диким звоном, и лезвие запульсировало ярким сиянием. Это было похоже на то, как будто созвездия упали с неба и приземлились среди людей, или на взрыв многочисленных радуг. Через некоторое время лезвие дрогнуло, прямо перед тем как поглотить все сияние звезд и радуг, подобно грозовому водовороту!

<http://tl.rulate.ru/book/6080/863216>